

Марк Саньоль

МЕСТА СТРАНСТВИЙ

*Перевод с французского
Михаила Яснова*

КОММЕНТАРИИ

Москва
2010

Редактор *Елена Вагнер*

Дизайн обложки *Сергея Кауфмана*

В оформлении книги использованы
фотографии *Марка Саньоля*

На обложке: «Фридлант, 1993»

Фотопортрет Марка Саньоля на задней обложке
работы *Эрика Вазолера*

LIEUX D'ERRANCE

Саньоль, Марк

Места странствий / Комментарии, М.: 2010. Билингва. — 118 с.

Первая на русском языке книга стихов современного французского поэта Марка Саньоля, отразившая его впечатления от многочисленных поездок по Западной и Восточной Европе.

МЕСТА СТРАНСТВИЙ

ISBN 5-85677-062-5

© Marc Sagnol, 2010
© Михаил Яснoв, перевод, 2010
© Комментарии, 2010

Gare de Lyon

vaine attente réitérée aux abords de la gare
impassible au beffroi pointant sur la mer
en ce jour d'intense solitude
sur le pavé déserté
avenue tendant ses grands bras vers l'étrangère
sans rien ouvrir

appel trop matinal
tout aussi imprévu qu'attendu
pénombre douce répandue discrètement
voilant la nudité
furtive d'une rencontre
pleine de retenue

(Paris)

Лионский вокзал

и снова тщетное ожидание возле вокзала
бесстрастное ожидание подобное вышке над морем
в этот день запредельного одиночества
на мостовой настолько пустой
что даже улица готова броситься навстречу незнакомке
не раскрывая объятий

слишком ранний звонок
столь же неожиданный сколь и ожидаемый
незаметно распространившийся мягкий полумрак
прикрывающий тайную
наготу встречи
исполненной сдержанности и присутствия духа

(Париж)

Quai de Jemappes

lente et inquiète attente
déchue par la nudité blême
espérance insatisfaite d'une obscure présence
inassouvi désir de rencontre automnale
introuvable poète disséminé dans la tempête
calme dérive
tout au long du fleuve impassible
lucarne transmettant de pâles reflets blafards
main tendre reposant sur un corps consentant

mais quand se renoueront ces frêles liens distendus
porteurs d'une étincelle
et quand se posera à nouveau
ce regard sur ce regard
cette bouche sur cette bouche
cette paume sur ce sein
avide de s'ouvrir et de souffrir encore
de son rivage familial
à cette terre superbe et inhospitalière

(Paris)

Набережная Жемапп

медленное и тревожное ожидание
обманутое бледной наготой
зыбкая надежда на смутное присутствие
неутоленное желание осенней встречи
неуловимая поэзия рассеянная в каплях дождя
вдоль бесстрастной реки
ветром сносит покой
тусклый свет лучится из фонарей
нежная ладонь опускается на усмиренное тело

когда же затянутся вновь узелки этих связей непрочных
носители искр
когда же встретятся вновь
глаза с глазами
губы с губами
ладонь с грудью
жаждущей вновь открыться и вновь претерпеть
все претерпеть на знакомом этом пространстве
на берегу этой суши
столь прекрасной и столь враждебной?

(Париж)

Quai des bergues

errance au gré des rues désertes
prolongeant la dernière attente
triple retard d'un lendemain de fête
approche hésitante invoquant la première neige

hôtel dominant le lac
à l'entrée majestueuse
aux boiseries d'ébène
aux hautes glaces solennelles
aux grandes dames se répondant sans cesse
virtuelle rencontre en un miroir brisé

nouveau visage en surimpression
superposition de deux sourires
douleur succédant à la plainte
vent glacial balayant l'embarcadère
épanchement sur le quai des bergues

(Genève)

Набережная де Берг

затеряться по воле пустынных улиц
продлить последнее ожидание
утроить опоздание завтрашнего праздника
с запинкой сославшись на первый снег

гостиница над озером
величественный вход
обшивка черного дерева
высокие торжественные зеркала
бессчетно повторяющие знатных дам
спешащих на виртуальную встречу в зазеркалье

трещина на зеркале
делит улыбку надвое
жалоба превращается в горе
возникает новое лицо
ледяной ветер продувает пристань
и все выплескивается на набережную де Берг

(Женева)

Ville basse

descente salutaire au tournant de l'attente
emplie d'appréhension
lourde d'étonnement
frappée par le silence d'une mémoire lacunaire
lacune béante empreinte d'incertitude
avivée par ces regards qui ne se croiseront pas
instant de trouble où l'aiguille bascule

plongée dans la cathédrale au clocher carré
au plus profond de la cité moyenâgeuse
assoupie sous le crachin
ruelles désordonnées
insinuées entre maisons à flanc de coteau
dominant la rivière
enjambée par un vieux pont de pierre
entre le bourg et les falaises stratifiées
recelant une placette triangulaire
et son auberge du réconfort

visitation de la mémoire
exploration du silence
reconstituant les débris
d'une rencontre trop précipitée
questionnement de l'inquiétude

(Fribourg)

Нижний город

благотворный извилистый спуск ожидания
наполненного опаской
чреватого удивлением
пораженного молчанием в провалах памяти
разверстый пробел запечатлевший неуверенность
растравленную взглядами избегающими друг друга
мгновение тревоги куда качнется маятник судьбы

это ход в собор с прямой колокольной
в самую глубину средневекового города
затихшего под морозящим дождем

беспорядочные улочки
подступающие к домам на склоне холма
над рекой с перекинутым через нее
старым каменным мостом
между городом и слоистыми утесами
укрывающими крошечную треугольную площадь
с гостиницей как символом утешения

паломничество памяти
познание молчания
восстанавливающего обломки
слишком поспешной встречи
слишком тревожных расспросов

(Фрибур)

Ville haute

quelle ascension retardée du vieux bourg
au-delà de l'autre pont de pierre
sur les marches étroites
enserrées entre ruelle sombre et funiculaire
fera se dissiper la brume
sur la Sarine
trop encaissée dans la vallée?

dissipation des brumes de mémoire
en un sourire partagé
devant la fontaine de rêve
inspiratrice de désirs
impératrice des désirs

tentation de l'approche
infime effleurement d'une lèvre ambiguë
tentative d'échange furtif
brisée devant le cloître
de la ville haute

(Fribourg)

Верхний город

другой каменный мост
с узкими ступенями
втиснутыми между темной улочкой и фуникулером
заставит ли запоздалый подъем
из старого города
преодолеть туман над Саринем
с его стремниной зажатой в долине?

так рассеивается туман памяти
в улыбке разделенной на двоих
перед родником мечты
вдохновителем желания
повелителем желаний

искушение приближения
легчайшее прикосновение неясных губ
бегло украдкой
робкая попытка прерванная воротами монастыря
Верхнего города

(Фрибур)

revers

train de la non rencontre
contournement de l'émotion par le silence
prélude d'une dislocation
prémonition amplifiant l'ancienne
imposant quelque entrave
aiguillage nocturne quittant les sillages surannés
évitant les abords du lac
ajournant l'écoute

étreinte secrètement attendue équilibrant la balance
implacable revers à l'issue du concert
au terme de l'après-midi d'un faune
prompt à fausser les aveux

(Genève — Montpellier)

изнанка

поезд невстречи
тишина обволакивающая чувство
предвестие распада
предчувствие переполнившее предсердие
предощущение преграды
ночной перевод стрелок покидающих проверенные борозды
отстраняющих от дороги озеро
откладывающих перестуков колес

долгожданное обьятие возвращающее к равновесию
изнанка неумолимых звуков концерта
послеполуденный отдых фавна Дебюсси
нарушающий все обещания

(Женева — Монпелье)

Riva

enfreindre l'interdit gravement proclamé
braver les chiens
errant dans le jardin des oliviers
franchir les grilles aux lourds chaînons
protégeant quelle sorte de villa détruite
sur le fronton d'époque glorieuse
au nom effacé
passer outre et découvrir le bord du lac
la tranquille maison au parapet de bois
sur la rive sereine bordée de pins
enserrée dans les montagnes
l'aérium où se répand la blancheur des mères
et l'affection des sœurs
entourant les enfants de leur sollicitude
dans la vallée aux allées de cyprès

(Riva del Garda)

Рива

не заметить предупреждения
не испугаться собак
бродящих в масличном саду
преодолеть тяжелые звенья ограды
вокруг разрушенной временем виллы
со стершимся именем
в обломках былой славы
пройти вглубь и обнаружить озеро
уединенный дом с деревянными перилами
на безмятежном берегу поросшем соснами
и зажатом горами
азраий где царит белизна матерей
и нежность монахинь
и забота о детях
в этой долине
среди кипарисовых долгих аллей

(Рива дель Гарда)

Lista di Spagna

brume épaisse enveloppant la gare de Santa Lucia
lagune engloutie dans la torpeur hivernale
insaisissable charme du Grand Canal disparaissant
dans les ténèbres blanches
ruelle étroite où résonnent les pas
d'un rare visiteur s'aventurant dans le dédale
vacillante lueur prenant le brouillard dans son halo
avancée tâtonnante jusqu'à la Lista di Spagna
aux abords du ghetto dévasté par les tempêtes successives

quelle place Saint-Marc étrange et vaporeuse
sans cathédrale et sans palais ducal
se sera substituée à l'ancienne
sans qu'il soit possible de comprendre
ce qu'est devenue sur l'autre rive
la glorieuse Santa Maria della Salute?

(Venise)

улица Листа ди Спанья

густой туман обволакивающий вокзал Санта Лючия
лагуна погруженная в зимнее оцепенение
неуловимое очарование Большого Канала
исчезающего в свинцовых сумерках
узкие улочки с эхом шагов
редкого гостя попавшего в их лабиринт
мерцающий свет проникающий сквозь туман
этот путь на ощупь до Листа ди Спанья
словно в гетто опустошенное бурей времен

странно-туманная площадь Святого Марка
лишенная собора и Дворца дожей
будто вернувшаяся в прежнее допожарное прошлое
так что теперь невозможно понять
что же там на другом берегу
где должна быть великая Санта-Мария делла Салюте?

(Венеция)

tristesse de Venise

tristesse du Canal déserté par ses hôtes
solitude des dernières voies d'eau
où ne résonne plus le chant des gondoliers

étroites ruelles aux devantures désaffectées
portes ouvrant sur une barque ensablée
calme remontée de la ville engourdie

se perçoit-il encore le battement
irrégulier des vagues
frappant aux marches des palais
éteints et vides
fantomatiques
où seul émerge ce palazzo gothique
à la fenêtre byzantine
d'où s'échappe un air de Monteverdi
et se penche une élégante dame
faisant des signes
au batelier
qui s'éloigne dans le soir

печаль Венеции

печаль Канала опустошенного приезжими
одиночество последних водных путей
где не звучит больше пение gondol'еров

узкие улочки с заброшенными витринами
двери выходящие на какую-нибудь барку забитую песком
покой оцепеневшего города

помнит ли он еще то неровное
биение волн о ступени дворца
холодные
призрачные
пустые
когда из тумана брезжит готика
из византийского окна
плывет Монтеверди
а грациозная дама
склоняется с балкона
и делает знаки лодочнику
удаляющемуся в полутьме?

Naples

Qu'ont-ils fait de l'altier Pausilippe
et de ses treilles descendant sur la mer d'Italie?

qu'est devenue la cité radieuse
brandissant fièrement le sceptre des Deux-Sicules?

où sont les grottes sous-marines
portes de l'Achéron?

incantations défaillantes
des incessants feux de Bengale
illuminant le golfe
embrasant les forêts
inscrivant le danger sur les hauteurs
comme pour exorciser la crainte
sourde du volcan

brumes de chaleur couvrant les îles
masquant le port trop chanté

Неаполь

что сделали они с надменным Позилиппе
и с лозами его на берегах «Италии блаженной»?*

что стало с лучезарным городом
так гордо потрясавшим скипетром двух Сицилий?

и где подводные пещеры
врата стремительного Ахерона?

остались лишь затихшие стенания
бенгальские огни
мерцающие в водах
сквозящие в лесах
и на вершинах намекающие на огонь
как будто изгоняющие страх
уснувшей лавы

туман окутывает острова
скрывая столь воспетый прежде порт

* Жерар де Нерваль, «El Desdichado». (Здесь и далее примечания переводчика).

l'ange de Duino

ruine blanche à la princesse blanche
immobile et muette
sur la tour du Castello vecchio
se détachant sur le crépuscule tel
cet ange aux ailes
démesurées tournant le dos
à la tempête
grille irrémédiablement close
imposant le respect des contraintes
portail maintes fois cadencé
obstacle de fer à l'apparition somptueuse
sibylline douceur inondant le sentier des falaises
à l'inclinaison lente
aux promontoires vertigineux embrassant trop d'espace
trop de nuits souveraines
hautes nuits de l'été
trouées d'étoiles du ciel et de la terre
scintillement du port dans le lointain

(Duino)

ангел Дуино

руина белая как будто в белом платье
недвижная немая
над башнею Кастелло Веккио
на фоне сумерек белеет так
как ангел бы огромными крылами
белел на фоне тучи повернувшись
спиной к грозе
решетка вечно запертая
попробуй не уважить эти правила
вход на замке
железное препятствие любому
привычное как прорицание
сивиллы на тропе среди утесов
как долог этот спуск
огромный холм и головокружение
как много этих царственных ночей
в зените лета
между звезд небесных и земных
вдали сверкает порт

(Дуино)

Lokavec

pour Evgen Bavcar

fureur du vent imperturbable
entre les deux montagnes
sifflant sans cesse
« qu'as-tu fait de ta jeunesse? »
tramontane mugissant sans discontinuer
balayant les villages
soulevant les toits lestés de grosses pierres

approche en tâtonnant la maison solitaire
manoir au portail fait de lances
où s'écorchent les oiseaux éblouis
ouvre la grille dans la nuit
heurte la margelle du vieux puits
les portes du moulin à grains et de l'étable

pénètre dans les lieux hantés de ton enfance
trébuche sur le chemin de la Fuzina
bordé de ronces
maison peuplée de bibelots de poupées de peluches
de grands pantins dégingandés
d'anges gravissant les marches du grand escalier
de scorpions aux aguêts
bestiaire se retrouvant dans un grenier de souvenirs
aux timbres de pays disparus
aux désuètes photos de famille
évocatrices de douleurs

(Lokavec, Slovénie)

Локавец

Евгену Бавчару

ярость невозмутимого ветра
между двумя горами
непрерывно свищущего с высоты
«что сделал с молодостью ты?»*
трамонтана воющая непрестанно
сметающая селенья
срывающая крыши прижатые тяжким грузом камней

двигайся на ощупь к одинокому дому
к решетке ограды с острыми пиками
о которые обдирают перья ослепленные птицы
открой в ночи воротца
наткнись на край колодца
там вход на мельницу поодаль двери хлева

вот они уголки с привидениями детства
колдобины по дороге к Фужине
заросли ежевики
дом населенный мелкими плюшевыми игрушками
большими нескладными марионетками
ангелами карабкающимися на ступенях высокой лестницы
настороженными скорпионами
бестиарий на чердаке памяти
с марками исчезнувших стран
с выцветшими семейными фотографиями
от которых так щемит сердце

(Локавец, Словения)

* Поль Верлен (из сб. «Мудрость»).

Brno

ville brune et calme aux deux collines
aux deux châteaux
halte sur le retour sans fin
où le violoneux slave et la puissante ancêtre
font un duo d'amour

inépuisable route
limpide et lentement retardée
nouveaux rapports sans transitions

tenir dans ce silence increvable
au milieu des regards interrogateurs
perdus dans l'autre
tenir dans cette neige
et dans ce froid d'hiver

Брно

город бурный город тихий
два холма два замка
краткая остановка в бесконечном пути назад
где деревенский скрипач да местная бой-баба
составляют любовный дуэт

эта неисчерпаемая дорога
ясная медленная медлящая
все ново и все по-прежнему

устоять на ветру этого вечного молчания
среди вопрошающих взглядов
обращенных к другому

устоять на этом снегу
когда до костей пробирает мороз

Moravie

nouvelle fuite nocturne après l'attente inachevée
détissant les mailles refermées
rouvrant la plaie de naguère

ample neige morave couvrant
les branches des sapins
couvrant le village féerique
neige fraîche éblouissante
illuminant le vieux pont de pierre
la rivière gelée
les silhouettes des statues
se détachant dans la pleine lune
la grande place à l'église baroque
hôtel de ville troué de part en part
faisant entendre sa rengaine
Ach du lieber Augustin!

fuite inconsidérée sur les chemins enneigés
progresser dans la tempête et le froid glacial
atteindre avant qu'il ne soit trop tard
les hautes portes de la ville
avant que ne s'achève
l'ultime note de la dernière sonate

écoute entravée par l'huissier

Моравия

и снова это ночное бегство прервавшее ожидание
расплетающее затянутые сети
вскрывающее былую рану

обильный моравский снег
накинутый на еловые лапы
и укрывший сказочную деревню
снег ослепительный свежий
освещающий старый каменный мост
речку скованную льдом
очертания статуй
четкие при полной луне
площадь с барочной церковью
и руины ратуши из-под которых
все еще слышится старая песенка
Ах, мой милый Августин!

и все-таки бежать по заснеженным дорогам
пробираться вперед сквозь мороз и вьюгу
добраться пока не поздно
до высоких городских ворот
прежде чем смолкнет
последняя нота последней сонаты

и слушать слушать вопреки всему

Prose intermittente

prose intermittente
souvenance diffuse
rencontre du même et de l'autre
course folle au sortir des forêts de sapins
neige morave incrustée dans la plaine

reviendra-t-il le temps de ces assauts nocturnes
des montagnes de brume
inexpugnables
avant l'arrêt
de České Budejovice
devant la porte à jamais close
devant l'inviolable décret
générateur de larmes au croisement de la route?

angoisse de l'impossible dénouement
au terme de quelle conquête
et de quel renouvellement d'attente
en cette traversée des cités montagneuses?

te revient-il le temps
de cette langueur éprouvante
et de cet insensible glissement
éphémères rencontres
frontalières

te souvient-il de Karlovy Vary
des nocturnes discours au fin fond des forêts
splendeur ancienne de tes colonnades surannées?

Прерывистая проза

прерывистая проза
рассеянное воспоминание
когда встречаются друг с другом
все то же и иное
безумный бег по опушке елового леса
моравский снег покрывший равнину

вернется ли время этих ночных набегов
с туманных гор
неприступных гор
перед тем как оказаться
в Чешском Будейовице
перед навсегда закрытой дверью
перед этой невозможностью
вышибающей слезы на перекрестке дорог?

что за немыслимая развязка
что за несправедная победа
что за новое ожидание
на перевалах меж горных сел?

вернется ли к тебе то время
непереносимого томления
этого едва заметного скольжения
эфемерные встречи
на границах двух миров

вспоминаются ли тебе Карловы Вары
ночные беседы под сводами леса
забытая прелесть обветшалых стволов?

Usti nad Labem

Vaste coude sur l'Elbe avant le premier barrage
trains incessants longeant le fleuve en ses deux rives
barraques HLM au pied de la haute forteresse
double pont suspendu routier et ferroviaire
reliant les ports industriels

mais quand donc s'ouvriront les portes de l'écluse?
déjà s'évanouit ce regard tendre
et ce sourire d'une douceur inoubliable
et cette main qui disparaît dans le lointain
faisant des signes désespérés s'amenuisant
mais s'inscrivant en grosses lettres sur les parois
de la mémoire

Усти-над-Лабем

широкая излуцина на Лабе перед первой плотиной
бесконечные поезда вдоль реки по обоим ее берегам
бараки у подножья высокого замка
и висячий мост двойной как радуга
между двух портов

но когда же откроются ворота шлюза?
уже угасает тот нежный взгляд
уже исчезает улыбка незабываемой нежности
и рука исчезает вдали
тщетно взывая о помощи
все уменьшаясь и уменьшаясь
оставляя большие круги
на поверхности памяти

Marienbad

démence traversée de pays sans retournement
pénétrant ce monde de Déjanire
antichambre d'un autre plus vaste et séduisant
insondable et toujours inachevé

que reste-t-il de ces maisons baroques
des colonnades à l'antique
et des promenades mondaines
dans les allées luxuriantes
où bassins et fontaines se succèdent sans fin
et de ces grands hôtels aux façades en stuc
et que font ces palmiers au milieu des sapins?

qu'ont-ils fait des débris de la grande synagogue aux murs calcinés
dont la dernière pierre n'est qu'une brèche infime
dans la tranquille indifférence?

toi aussi tu as voulu entrer dans cet hôtel aux riches boiseries
aux glaces argentées respirant un autre siècle
réminiscence obsédante d'un parfum suranné
dont les effluves porteurs de vestiges de mort
ne sont que simulacres d'un réversible espace

Мариенбад

без оглядки сумбурно насквозь
пересечь этот мир Деяниры
эту всего лишь прихожую куда как большего мира
блзнящего непостижимого и всегда незавершенного

что остается от этих барочных зданий
от колоннад в античном стиле
от светских променадов
в пышно разросшихся аллеях
с их чередой водоемов-фонтанов
от этих фасадов гостиниц под мрамор
и что делают эти пальмы среди елей?

что сделали здесь из обломков большой синагоги
с обугленной кровлей
здесь где даже самый последний камень это всего лишь
пролом в безразличие?

вот и тебе так хотелось войти в этот богатый отель
с его зеркалами в серебряных рамах дышащих прошлым
эти навязчивые реминисценции выдохшихся духов
чьи испарения витают в воздухе подобные знакам смерти
это все симулякры пространства воскресшего на мгновение

Balmoral-Osborne

hôtel double témoin d'insolites rencontres
en ses deux ailes jumelées par une colonnade
affublée de corniches italiennes
que supportent d'infatigables atlantes
frontons baroques rivalisant d'exubérance
tourelles et clochetons à l'assaut du ciel
d'où s'échappent par bribes les accents
des *Lieder eines fahrenden Gesellen*
dames en longues robes et à l'ombrelle
s'abreuvant délicatement aux sources rodolphines

quel coup de foudre ébranlera l'absence
en un sursaut rompant l'indifférence
suscitée côté cour par le piano bar
rengaine interminable

(Marienbad)

«Балмораль-Осборн»

отель двойной свидетель тайных встреч
два крыла соединенные колоннадой
итальянские карнизы
неутомимые атланты
барочные фронтоны спор за роскошь
где колоколенки и башенки стремятся к небу
на всю округу разнося обрывки
*Lieder eines fahrenden Gesellen**
дамы с зонтиками дамы в длинных платьях
осторожно утоляют жажду
из целебного источника

Какой
гром встряхнет все это безразличие
эти бесконечные рулады
пианиста возле барной стойки?

(Marienbad)

* «Песни странствующего подмастерья» (нем.). Цикл Г. Малера.

Prague

Prague, la déchirure, au cœur de toutes les rencontres
une dernière fois avant la grande reculade
toucher cette main qui fuit irrémédiablement...

le fatidique instant est arrivé
la dernière faute commise
irréversible la chute après ce tour immense
encore une fois Prague avant l'adieu
chant du cygne de toutes les rencontres
cité froide et étrange
Prague aux deux hôtels de villes
Prague aux douze synagogues
Prague aux mille clochers
toujours plus séduisante sous cette neige qui ne te quitte pas
attachante tristesse de tes teints toujours ocres
mystérieuse beauté de ton château qui surplombe impassible
l'étroite rive de ton fleuve
surprenante courbure concave de la rue qui longe
ton vieux cimetière
aux tombes plusieurs fois entassées
dont les hauts murs protègent quel golem?

taciturnes visages pleins d'interrogations
bruyante agitation de tes faubourgs immenses
contraste saisissant de ton cœur plusieurs fois lacéré

Прага

Прага рана в сердце каждой встречи
как важно в последний раз перед разлукой
коснуться этой руки безвозвратно исчезающей...

так настает предначертанный миг
так совершается последняя ошибка
необратимое падение в конце бесконечного пути
немного города перед последним прости
лебединая песня каждой встречи
странный холодный город
Прага двух ратуш
Прага двенадцати синагог
Прага тысячи колоколен
всегда такая обольстительная под этим навязчивым снегом
охра оттенков этой сладкой печали
подспудная красота этого безучастного замка
узкий берег этой реки
изгиб этой улицы что идет
вдоль старого кладбища
с нагромождением могил
какого голема оберегают эти стены?

молчаливые лица исполненные вопросов
шумное оживление огромных пригородов
и это столько раз пронзенное сердце

Evropa

lustres clinquants lamelles de cristal
statuettes de bois sur les rampes du grand escalier
accents étranges et chantants aux notes toujours ouvertes
qui brisent le silence
murs d'ébène et de marbre aux miroirs encastrés
rideaux jaunis s'ouvrant sur une plante en forme de palmier
lanternes accrochées au pourtour
des galerie ovoïdes
tambours de verre et de feutre délimitant l'espace réservé
au cuivre des guéridons mauves
piano à queue égrenant dans l'indifférence
une lettre à Elise puis une valse de Chopin
violoniste éméché faisant grincer son archet
sur une petite musique de nuit
lent remplissement d'un épais brouhaha
brutale interruption

(Prague)

«Европа»

позвякивающие люстры хрустальные лепестки
деревянные статуэтки на перилах широкой лестницы
певучий чешский акцент этих распахнутых звуков
разбивающих тишину на осколки
стены из черного дерева и мрамора с оправленными зеркалами
пожелтевшие гардины за которыми угадываются пальмы
фонари подвешенные по периметру овальной галереи
барабан из стекла и войлока разграничивающий пространство
предназначенное для меди одноногих сиреневых столиков
рояль роняющий в безразличие
письмо к Элизе и вальс Шопена
хмельной виолончелист заставляющий скрипеть свой смычок
над Маленькой ночной серенадой
и вот уже медленно но грубо вторгается в тишину
вечерний густой говорок

(Прага)

Pariž

recherche inaboutie d'un lieu mystérieux
troublantes confusions dans l'entrelacs des rues
entre plusieurs maisons bordant les deux côtés
d'un angle trop aigu
porte gardée ouverte aux étrangers
dissuasion renouvelée
dans l'attente d'un improbable désistement

remonte remonte encore du fond de la mémoire
chambre tranquille et chaste aux batailles nocturnes
visage triste aux cheveux pleins de paillettes
s'échappant par la vitre du dernier train pour Vienne
neige persistante couvrant les rues tortueuses
brume incessante sur Mala strana

(hôtel Pariž, Prague)

«Париж»

о эти тщетные поиски где можно укрыться
волнующая сумятица в сплетениях улиц
с обеих сторон все дома дома
острым углом выходящие на площадь
дверь открытая для чужаков
мучительные поиски
невозможного разрыва

возникни же в памяти возникни снова
эта комната ночных и невинных баталий
печальное лицо и волосы в блестках
оно уже мелькнуло за стеклом последнего поезда на Вену
а снег все идет все покрывает извилистые улицы
бесконечным туманом окуталась Мала Страна

(Отель «Париж», Прага)

Frydlant

dernières plaques de neige
avant la fonte
dans la forêt au chemin boueux
s'étirant vers les régions venteuses
d'où surgira la cime de Snežka

marche d'un pas indécis
regard incertain
toujours hésitant
brume non dissipée
nonobstant
ta nuit d'offrande

frontière
franchie dans l'épais brouillard
enveloppant le col
recouvrant les arbres morts
fermant la route des crêtes

arrivée tardive devant le beffroi
surveillant la place du village
la fontaine l'hôtel *u bileho kone*
les maisons bordées d'arcades
la ruelle écrasée par le château
aux tours rebelles
aux murailles inabordables
aux portes toujours closes aux visiteurs du soir
présence s'imposant
bien après le départ du châtelain
la fuite de ses valets
emportés par la bourrasque

(Frydlant en Bohême)

Фридлант

последние хлопья снега
скоро оттепель
грязная просека
туда на север
где маячит в небе высокая Снежка

нерешительный шаг
неуверенный взгляд
вечное сомнение
непроглядный туман
и все-таки все-таки
ночь любви принесенной в дар

граница
незаметная в густом тумане
он окутывает перевал
покрывает мертвые деревья
заслоняет горные хребты

наконец-то колокольня
над деревенской площадью
водоем отель «*U bileho kone*»
дома окаймленные аркадами
улочка раздавленная замком
непокорные башни
неприступные стены
ворота закрытые для опоздавших
и все-таки что-то здесь возникает
давно уже нет владельца замка
давно разбежались его лакеи
всех унес ураган

(Фридлант в Богемии)

Smrt a divka

quel nouveau visage
se penche sur cette joue
se dédoublant étrangement
regard plein de détresse au bord du fleuve
à la recherche de l'introuvable lieu
où repose le silence
regard scrutateur oublieux de la tempête
regard brisé par la fatigue dans la torpeur

lent éloignement dans la brume
de ce sourire vacillant entre les tombes
traversée périlleuse de la passerelle effondrée
gracilité aérienne d'un
envol au-dessus de l'abîme

toi aussi tu portes entre les mains la fleur des adieux
offerte au terme d'une démarche lente et solennelle
à la destination plus qu'incertaine

(Děčín)

Smrt a divka*

что за новое лицо
возникает над этой щекой
странно удваиваясь
этот взгляд полный отчаяния
этот берег реки
поиски тайного места
где покоится тишина
этот пристальный взгляд урагана
взгляд усталый и неподвижный

раствориться в тумане
улыбка мерцающая между могильных плит
сгнивший мостик опасный путь
воздушная хрупкость полета
почти над бездной

ты тоже несешь в руках цветок расставаний
пока удаляешься медленно не спеша
сама не зная куда сама не зная

(Дечин)

* «Смерть и девушка» (*чешск.*) Песня Ф. Шуберта.

Ballade en sol mineur

ébranlement du silence porté à son faite
en une suspension lourde d'une équivoque
irruption de l'accord se détachant de l'outre-tombe
lent mouvement disparaissant dans le mystère
en un écho lointain

envol puissant porté par la rencontre
rêveries pleines de désir aux abords des statues
plaisir marée montante investissant les parcs au crépuscule
où disparaissent les naïades dans les fontaines de marbre
luxé des sources entourées de colonnades
ballade variant d'insolites accords
où se fond le silence en pesante tristesse
accord répétitif repris
en un écho lointain

note grave sombrant dans l'autre monde
brillante valse d'adieu ponctuant les départs
s'échappant du château aux vitres brisées

(Marienbad)

Шопен. Баллада в соль миноре

зыбкая тишина сгущенная до предела
все вот-вот взорвется от двусмысленности
и тут аккорд как посланец загробного царства
медленно обрушивается таинственный
подобный далекому эху

звук испарившийся как вестник встречи
грезы в аллеях среди молчаливых статуй
сладострастный призыв отдающий парки потемкам
укрывшим наяд в мраморных фонтанах
роскошь источников в окружении колоннад
аккорды баллад где в давящей печали
растворяется тишина
и снова аккорд подхваченный ветром
подобный далекому эху

низкая нота как знак потустороннего мира
этот последний вальс этот миг прощания
там под сводами замка где стекла разбиты вдрезг

(Мариенбад)

harpe triste

tête courbée sur les cordes dans l'attente
main cachant le visage aux yeux enflés de larmes
l'oreille brûlant de douleur
criant dans la nuit interrompue
criant son irrévocable refus
apparition glaciale au cœur de la nuit noire

(Salzburg)

грустная арфа

голова склоненная к струнам отчаяние ожидания
рука прикрывает лицо к глазам подступают слезы
чуткое ухо наполнено жгучей болью
криком разорвана тьма
криком в котором сквозит бесповоротный отказ
в сердце последней ночи сгущается лед

(Зальцбург)

Jelenia Góra

vaste place, rynek ceignant l'hôtel de ville,
arpentée par quelque jeune fille
à la démarche nonchalante
arcades italiennes abritant boutiques et cafés
façades renaissance aux couleurs trop vives
cathédrale engloutie dans le froid et la brume

dernier repos avant le franchissement
des montagnes géantes
réitérant la halte de naguère
où ton parapluie rouge au pommeau noir
résonne encore dans ma mémoire
comme une valse de Chopin

ultime arrêt peut-être sur la route de Prague
avant la lente destruction
d'une rencontre inaboutie
d'une recherche interrompue
d'une promesse
longtemps infrangible

Еленя-Гора

широкая площадь
рынок опоясывающий ратушу
девушка с беспечной походкой
итальянские аркады давшие приют кафе и лавкам
ярко покрашенные фасады эпохи Возрождения
собор потонувший в холоде и тумане

последний отдых перед переходом
через гигантские горы
отдых повторяющий давешний привал
и тогдашний твой красный зонтик с черною ручкой
все еще звучит в моей памяти
словно вальс Шопена

может быть и это последний привал по дороге в Прагу
перед тем как все постепенно превратится в руины
встреча ни с кем
поиски ничего
обещание
ставшее прахом

Kudowa Zdrój

tierce ville d'eau sur la route des crêtes
enserrée dans l'enclave silésienne
enfermée dans la brume et le froid
couvrant le parc dont la source est tarie

sanatorium à l'odeur étouffante
aux têtes grises rivées sur le téléviseur
dans l'attente du repas de six heures

triste chambre d'hôtel sur la place du village
d'où l'on perçoit l'écho des sorties de bal

te souvient-il de l'infranchi poste de douane
en haut du col
regard anxieux se reflétant
sur la vitre sale
de la cabine téléphonique
attente d'une voiture rebroussant chemin
avant de disparaître sur la route de Vienne

Кудова-Здруй

третье пристанище среди хребтов
по дороге зажатой в силезском анклав
запертой в холоде и тумане
покрывающем парк с пересохшим источником

санаторий с удушливым запахом
седые головы прильнувшие к телевизору
ожидание шестичасовой еды

тоскливый номер отеля на деревенской площади
откуда слышится эхо давних бальных разъездов

ты помнишь тревожный таможенный пост
на вершине холма
обеспокоенный взгляд
отраженный в грязном стекле телефонной кабины
и это странное ожидание автомобиля
повернувшего было обратно
прежде чем навсегда исчезнуть по дороге в Вену

Varsovie 1

Cinq mois déjà que j'attends ton visage et ton regard
de tendresse et de douleur
Varsovie féminine entre les villes féminines
cinq mois d'un hiver froid au centre de l'Europe
troué de jours différents pleins du soleil des rencontres
loin de toi
toujours loin de toi
ville féminine entre les villes féminines
ville slave entre les villes slaves
ville d'amour et de douleur

je te revois encore en ce jour de deuil
silencieuse et sombre
froide et grise
traversée de part en part et fébrilement
par tes habitants graves et confondus
dans les pleurs et les cendres
où la tombe de ton poète Tuwim était la plus fleurie

et la première halte sur la route du départ
Tomaszow Mazowiecki sous un soleil brûlant
où nous avons pu boire à la fontaine d'une ferme
après lui
et chercher cette chambre où personne ne comprend rien
et personne ne répond
mais où l'on mange du raisin en silence
Du holde Kunst!

Varsovie je t'attends et je retournerai bientôt

Варшава 1

уже пять месяцев я в ожидании
твоего лица и взгляда
твоей нежности и печали
Варшава самая женственная из женственных столиц
пять месяцев холодной зимы в центре Европы
с редкими солнечными днями наших свиданий
вдали от тебя
день за днем вдали от тебя
самая женственная среди женственных столиц
славянский город среди славянских городов
город любви и печали

снова вижу тебя в этот траурный день
молчаливую и скорбную
холодную и посеревшую
наполненную лихорадочным народом
твоими суровыми и смущенными обитателями
в слезах и пепле
там где могила твоего поэта Юлиана Тувима
была самой цветущей

и первый привал на дороге прощания
Томашув-Мазовецки под палящим солнцем
мы смогли напиться из колодца на ферме
вслед за ним
и найти комнату
где никто ничего не понимает и никто ничего не отвечает
но едят в молчании изюм
*Du holde Kunst!**

Варшава я жду тебя я скоро вернусь

* «О, великое Искусство...» (нем.). Песня Ф. Шуберта на стихи Ф. Шиллера, процитированная в стихотворении Ю. Тувима «Томашув».

en tes quartiers incomparables
derrière la Vistule
revus dans l'autre ville au puissant fleuve
au-delà du canal

toi aussi désormais tu as un visage
d'amour et de tristesse
toi aussi tu as une musique
de regrets et de nostalgie

в твои несравненные кварталы за Вислой
вновь увиденные в другом городе с могучей рекой
за каналом

ты отныне тоже глядишь на меня
с любовью и печалью
ты отныне тоже носишь в себе музыку
сожалений и ностальгии

Варсовие 2

toutes les rues de Varsovie
 portent la trace du massacre

un jour tu chanteras le déclin de ton peuple
tu écriras le long poème de la mort

tu porteras témoignage du crépuscule de ton peuple
inscrit en lettres de sang sur chaque pierre de ta ville
sur chaque page de ton livre
sur chaque place de ton corps
et tu verras partir les musiciens et les poètes
et les gens de la terre emportant leur fardeau
pour pénétrer l'abîme
et tu enterreras ton violon avant la chute en entendant crier
noch a kusch un noch a kusch der pojezd gejt avek

et tu enterreras les mélodies que tu chantais tant et tant de fois
jouant avec les chèvres
jouant dans les ruelles de l'amour
avec tes frères et tes sœurs
dans les ruelles de misère dont il ne reste plus
qu'une bâtisse recroquevillée
ouverte comme un puits sur ses propres entrailles
mais dont les noms se sont éteints
et dont le surprenant langage
qui perdurait durant mille ans d'itinérance
ne fera plus entendre sa voix familière
au plus profond de cette terre longtemps hospitalière

Варшава 2

все улицы Варшавы
 несут на себе следы резни

придет день и ты воспоешь закат своего народа
ты напишешь длинную поэму о смерти

ты соберешь все свидетельства последних сумерек
все эти кровавые буквы выписанные на каждом камне
твоего города

на каждой странице твоей книги
на каждом кусочке твоего тела
и ты увидишь как уходят музыканты и поэты
и крестьяне сгибаются каждый под своим бременем
опускаясь в бездну
и ты зароешь в землю свою скрипку
и в последний миг услышишь крик
*Noch a kuch un noch a kuch der pojezd gejt avek**

и ты похоронишь припевки которые столько раз повторял
играя с козочками
играя в улочках детской любви
с братьями и сестрами
в улочках нищеты от которых ничего не осталось
кроме покореженной каменной кладки
разверстой словно колодец над собственными внутренностями
их имена угасли
их поразительный язык
пронесенный сквозь тысячелетья скитаний
никогда уже не будет озвучен знакомыми голосами
в глубине этой земли
такой гостеприимной
столь долгие годы

* «Еще поцелуй, и еще поцелуй, и поезд уезжает» (*идиши*). Строка из припева народной песни «Йошке форт авек» («Йошке уезжает»).

Fontanka

*И безмерная в том тревога,
Кому жить осталось немного.**

Anna Akhmatova
Poème sans héros, chap. 4

Canal brumeux se raidissant dans la torpeur
le long du palais aux grilles toujours fermées
aux cours imbriquées les unes dans les autres
dédale agencé autour d'un jardin ombragé
où les enfants font des marelles
maison à l'entrée presque introuvable
porte cochère donnant sur Liteïny

Fontanny dom
demeure faite de quelques pièces
d'une émouvante simplicité
où dansent encore les ombres
de l'an mil neuf cent treize
en cette ville aux blanches nuits vêtue de deuil

incommensurable tristesse de tes canaux
et des jardins de Tzarskoïe Sélo
où résonne encore
quelque Marche funèbre
chanson de la dernière rencontre

(Saint-Petersbourg)

Фонтанка

*И безмерная в том тревога,
Кому жить осталось немного*

Анна Ахматова
Поэма без героя, гл. 4

туманный канал застывший в оцепенении
вокруг дворца с постоянно запертой оградой
дворы как спичечные коробки вкладывающиеся один в другой
лабиринт устроенный вокруг тенистого сада
где дети играют в классы
дом в который так трудно найти вход
с воротами выходящими на Литейный

Фонтанный Дом
несколько комнат
трогательная простота нищего жилища
все еще танцующие тени
тринадцатого года
в этом городе одетом в траур белых ночей

безмерная печаль каналов
и царскосельских садов
где все еще слышен
похоронный марш
эта извечная песня последней встречи

(Санкт-Петербург)

* « Et immense est l'inquiétude de celui à qui il ne reste pas longtemps à vivre ».

Vitebsk

La voici la ville fabuleuse
dont les coupoles se découpent sur la colline
où poussaient par milliers les bulbes
de l'Annonciation et de la Rédemption
et les églises et le beffroi de l'hôtel de ville
non loin du palais de Souvorov
où s'arrêta Bonaparte.
Ville mythique où se dégage encore l'esprit du lieu
dans la rue principale investie par la foule nonchalante
qui se deverse à la recherche des artistes
et des musiciens du „Slavianski bazar“
La voici la Dvina majestueuse
aux berges dangereuses
délimitant sur l'autre rive
le quartier de Chagall

Витебск

вот он легендарный город
чьи купола вырисовываются на склоне холма
здесь тысячами прорастали луковки
Благовещения и Искупления
бесчисленные церкви и каланча ратуши
неподалеку от дворца Суворова
где останавливался Бонапарт
мифический город по которому бродит гений места
на главной улице осаждаемой беспечной толпой
хлынувшей в поисках художников и музыкантов
«Славянского базара»
а вот и величественная Двина
с опасными откосами берегов
а там на той стороне тишина
квартала Шагала

Bolchoï Fontan

au-delà d'Arcadia
antique Arcadia embrassée de collines
sur les hauteurs dominant les rivages sublimes
s'étagent d'élégants bosquets
de pins de sureaux d'oliviers
où tu revois en songe les monts aux trois cents marches
gravis les terrasses
où jaillissait la fontaine de rêve
des jardins suspendus
cascades de la villa d'Este

(Odessa)

Большой Фонтан

там за Аркадией
за античной Аркадией в объятых холмов
на склонах величественных берегов
там ярусами возносятся изящные рощи
сосен бузины олив
там ты вновь открываешь во сне горы в триста ступеней
карабкаешься по террасам
где бьет фонтан мечты
висячие сады
каскады виллы д'Эсте

(Одесса)

Kiev

Kiev aux bulbes dorés, mère des villes slaves
cité sainte et prospère aux pieds de Vladimir
cité puissante entre les mains de Iaroslav
grand bâtisseur d'églises porteur d'avenir

cité aux jardins étagés en terrasses
suspendues au-dessus du fleuve
rivages sablonneux
vaste mer
descente par les chemins boisés
jusqu'aux abords du puissant Boristhène
traversée de la haute passerelle
découverte de l'île des plages des forêts
faune étrange sur l'autre rive
vue surprenante sur les coupoles de la Laure
et les clochers de Rastrelli
marche indécise d'une église à l'autre
sur le Podol
de la place des contrats à la côte Saint-André
château de barbe bleue
belvédère surplombant la ville basse

Киев

Киев с луковками золотыми
мать городов славянских
святой и цветущий град у ног Владимира
могущественный город в руках Ярослава
великого строителя церквей
носителя будущего мира

город с террасами садов
висящих над рекой
город песчаных берегов
море широкое
спуск по лесным дорогам
до берегов славного Борисфена
переход высокого моста
затем остров — пляжи и леса
дивная фауна другого берега
поразительный вид на Лавру
и растреллиевские колокольни
блуждание от одной церкви к другой
на Подоле
от Контрактовой площади до Андреевского спуска
и замок Синей Бороды —
бельведер возвышается над нижним городом

Palais d'octobre

attente angoissée incertaine
au sortir des bouches déversant leur flot humain
dans la torpeur crépusculaire
inversion de l'attente automnale
aux marches du palais d'octobre
comment franchiras-tu les portes trouvées closes
irrémédiablement

apparition ingénue au milieu de la foule
déchirée tiraillée écartelée
entre deux mondes qui s'écroulent

(Kiev)

Октябрьский дворец

неуверенное тревожное всегдашнее ожидание
выход изрыгающий людскую волну
в сумеречном оцепенении
с изнанки осени
на ступенях Октябрьского дворца
как ты пройдешь через эти двери
закрытые бесповоротно?

простодушное явление среди толпы
разорванной расстрелянной четвертованной
между двумя навек обрушенными мирами

(Киев)

steppe

steppe à perte de vue recouverte de neige
retour du froid glacial en plein cœur de l'Ukraine
déroulant ses paysages d'une infinie grandeur
d'une infinie tristesse
vastes étendues planes jusqu'à l'horizon
résonnant des batailles cosaques
profondes forêts aux arbres givrés
fleuve immensément large enfermé dans un manteau de glace
que traverse fièrement quelque hetman montant un cheval hongre
villages tous semblables parsemés de loin en loin dans la plaine
maisons aux couleurs claires regroupées
près d'une église bleue à bulbes d'or

forêts villages fleuves engourdis par le froid
que veut ce chien hurlant dans les ténèbres
au risque d'éveiller le fermier assoupi?
surgit une grande ville insoupçonnée
fulgurant ton sourire enchanteur traverse la brume les routes
les rails

traverse les distances franchissables
d'un convoi à l'autre
de son charme rêveur

vaine attente nocturne sur le quai sans lumière
en gare de Iekaterinoslav
par un froid gelant les doigts attaquant les oreilles les paupières
vaine écoute des haut-parleurs hurlant le départ des trains
vaine recherche d'une voix d'un visage transi emmitoufflé
dans son chaperon blanc
promesses oubliées inscrites dans les regards

(Dniepropétrovsk)

степь

сколько хватает глаз покрытая снегом степь
путь по ледяному простору
сковавшему самое сердце Украины
эти пейзажи бесконечного величия
бесконечной грусти
бескрайние плоскости вплоть до горизонта
до сих пор звучащие отзвуками казачьих сражений
глухие леса с заиндевевшими деревьями
неизмеримо широкая река укутанная шубой льда
и горделивый гетман на мерине
пересекающий пространство и время
селения разбросанные там и тут
неотличимо похожие одно на другое
домишки побеленные скучившиеся
вокруг голубой церкви с золотыми луковками

все сковано холодом леса деревни реки
что надо этому псу рычащему в темноте
и готового разбудить уснувшего хозяина?
вдруг возникает неожиданный город
все разбегается туман дороги рельсы
лишь остается твоя волшебная улыбка
мечтательное очарование
застывающее от одного состава до другого
в этом морозном воздухе

бесконечное ожидание на темном перроне
старый Екатеринослав
холод атакующий руки веки уши
тщетное вылушивание звука
из громкоговорителей завывающих об отбытии поездов
тщетные поиски голоса
продрогшего лица закутанного в белый капор
и сквозящие в каждом взгляде забытые обещания

(Днепропетровск)

tchernoziom

terre blanche imprégnant la terre noire
terre boueuse des villages blancs raidis dans la torpeur
forêts épaisses engourdies dans le givre
plaine à perte de vue hantée par le hetman
parcourue par des cavaliers assoiffés

comme un éblouissement
ton visage apparaît au loin
se détache de la brume se dévoile
tente de comprendre les revers
d'enrayer la dissolution des liens
visage gonflé de larmes devant le désastre imminent

(Kiev-Czernowitz)

чернозем

белая земля пропитавшая черную землю
топкая земля деревень замерших в оцепенении
глухие леса скованные инеем
бескрайняя степь гетманских набегов
истоптанная кровожадными всадниками

как ослепительно
возникает твое лицо там вдали
выделяется из тумана открывается
силится понять изнанку всего живого
задержать распадение связей
лицо опухшее от слез перед неминуемой катастрофой

(Киев-Черновцы)

Czernowitz 1

perchée sur ta colline
la Cecina
tu domines
la Bucovine

souveraine
la grand-place ancienne
règne
sur le grand hôtel

élégante Herrengasse
large et fière Kobylanska
offerte aux flâneurs
aux promeneurs
aux acheteurs

Austria-Platz
naguère noire de monde
pouls de la cité
au sommet de la colline

coupoles orthodoxes
faisant face aux austères
façades du pouvoir
venu de Vienne

à l'ombre des marronniers
de la rue Vassilko
à deux pas du ghetto
s'est ouvert le monde
étrange
de Celan

Черновцы 1

ты восстаешь над крепостью
Цецина
перед тобой
вся Буковина

отель
и королевский вид
где площадь главная
царит

там улица Кобылянской
широкая и гордая наследница Херренгассе
гуляйте
покупайте
не зевайте

Аустрия-Плац
толпой истерта
а на холме
пульс города

он словно
поделен на части
то купола
то венские фасады власти

в тени каштанов
улицы Василько
в двух шагах от гетто
открылся странный
мир
Целана

Vinnitsa

apparition fulgurante comme un soleil auroral
fugitive rencontre en bordure de route
au terme du voyage
ébranlement de la torpeur matinale
après la halte nocturne
rompant l'uniformité des steppes
aux abords de Berditchev
un éclair puis la nuit
indicible jeune fille
disparue dans l'inconnu

Винница

ее появление ослепительно
словно явление рассветного солнца
встреча украдкой на обочине дороги
в конце путешествия
потрясение
утреннего оцепенения
после ночной остановки
нарушившей монотонность степей
окрестности Бердичева
вспышка а следом ночь
несказанная юная дева
исчезнувшая в неизвестности

le silence des sirènes

insaisissable voix s'élevant des ténèbres
vains appels réitérés réclamant l'écoute
criant le désir de savoir
criant pour assouvir
le désir de séduire
heurté au mât inébranlable
s'entrechoquant dans la tempête
quand m'écouteras-tu impitoyable Ulysse
voix juvénile victime de l'absence
trahie par le sanglot étouffé
dissipée dans le mutisme
se fondant dans le silence

inconsolable voix montant des profondeurs
renouvelant la tentation malgré l'absence
disparaissant à chaque approche

évanescente voix se perdant dans la brume
ne laissant d'autre trace
que le silence
ô combien séducteur

(Dresde)

молчание сирен

неуловимый голос из мрака
эти тщетные призывы слушать и слушать
эти зовы и позывы
знать добиться удовлетворить
желание обольстить
они разбиваются о неколебимую мачту
сталкиваются в вихре
когда же ты услышишь меня безжалостный Одиссей?
жертва отсутствия юный голос
преданный рыданием
растворившийся в немоте
утонувший в молчании

неутешный голос поднимающийся из глубин
вновь возникающий снова отсутствующий
исчезающий стоит приблизиться

безутешный голос в тумане
не оставляющий иных следов
кроме тишины
тишины и обольщения

(Дрезден)

Allemagne 1

terminable retour dans les forêts toujours sombres
de ce pays d'entre deux tombes
de ce pays d'entre deux guerres
pont d'un autre âge qui perce le silence
tel ce viaduc où pousse la male plante
et ce chemin sans dédoublement
d'où montent des vapeurs porteuses de sommeil
neige complice de la mort
dans l'attente que s'ouvre le portail du morcellement

ville immobile
où résonnent encore les accents du déclin
dont aucune trace ne témoigne
que cet hôtel immense et somptueux
à l'unique voyageur

que me veut ce regard inquisiteur
et pourquoi ces yeux rouges
transis de solitude et chargés de remords
de n'avoir attendu le départ de ton train
dans la lugubre gare de cette cité double?

combien de fois encore interrompre la course
et changer de chemin
sans changer de regard
et sans jamais rien achever?

(Berlin — Bayreuth)

Германия

неизбывное возвращение в вечно темные леса
этой страны между двумя могилами
этой страны между двумя войнами
мост перекинутый из одного возраста в другой
пронзающий тишину
подобный этому виадук где растет дурман-трава
дорога без разделительной полосы
окруженная снотворными парами
снег сообщник смерти
врата разделения

неподвижный город
в котором еще звучат отголоски упадка
не оставившего никаких иных следов
кроме этой гостиницы огромной и пышной
но всего с одним постояльцем

чего хочет этот инквизиторский взгляд
и почему покраснели эти глаза
оцепеневшие от одиночества
и отягощенные угрызениями совести
из-за того что я не дождался пока отойдет твой поезд
на мрачном вокзале этого города
с двойственной судьбой?

сколько еще раз
доведется прерывать бег
и сворачивать с дороги
не оборачиваясь
и ничего не завершая?

(Берлин — Байреит)

Berlin

Berlin encore et toujours toi
Berlin sans brume et sans vraie neige
ville du froid et de l'attente
il ne se passe rien dans cette moitié sombre
mais j'attends
observant ces visages qui me sont si proches

Berlin assemblage de ruptures soigneusement juxtaposées
amoncellement de choses qui n'ont pas de sens
visage grave et résigné

Berlin rupture toi-même sanglante blessure
ville d'angoisse et de silence
je reviens toujours à toi puiser une parcelle
du bonheur dont tu as le secret
derrière ton insolence

Réseau inextricable et maillon le plus faible
tu concentres en tes mains passé et avenir
apogée des cités qui forment mon Europe
cité mâle et rude qui respire les luttes passées
cité calme aujourd'hui où les souterrains ne mènent nulle part
de kaschemme en kaschemme d'une kneipe à l'autre
tu reproduis partout ton écho ton esprit ta brisure
ville de la résignation capitale ancienne et nouvelle
tu n'as rien perdu de ton charme sans beauté
sommet de la fadeur.

Берлин

снова ты всегда ты
Берлин
Берлин лишенный тумана и настоящего снега
город голода и ожидания
ничего не происходит в этой темной половине
но я жду
разглядывая лица так близко от себя

Берлин
набор старательно пригнанных швов
нагромождение бессмысленных вещей
суровая внешность покорное лицо

Берлин
ты сам по себе разрыв кровотока рана
город тревоги и тишины
я возвращаюсь к тебе черпать частицу счастья
тайной которого ты обладаешь
скрывая ее под своим высокомерием

ты запутанная сеть
ты самое слабое звено
ты держишь в руках прошлое и будущее
ты апогей городов моей Европы
город мужественный и жестокий
дышащий минувшими битвами
город сегодняшнего покоя
чья подвалы уже никуда не ведут
из kaschemme в kaschemme* из одной kneipe** в другую
повсюду твое эхо твой дух твои трещины
город смирения вечная столица
вершина пошлости очарование без красоты

* Притон (нем.).

** Пивнушка (нем.).

Berlin Friedrichshain

incidence d'un passé révolu
qui martèle nos deux consciences réunies
dans cette poussière aveuglante et rémanente
hasard multiple et séducteur
qui tisse des coïncidences jamais renouvelables

rupture des ruptures
dans cette ville qui n'est faite que d'elles
quel passé se réactive à ce contact des corps
trop longtemps éloignés
trop longtemps dévolus l'un à l'autre
et quelle présence se retrouve
au sein de cette fracture
qui ne cessait d'étendre son emprise?

redécouverte inattendue des vestiges inchangés
du pont près de l'immense phallus noir
retraversée des faubourgs
dans ces rues sombres mal pavées
séparant les maisons aux innombrables cours

Boxhagener Strasse, bordée d'une place ombragée
où jouent quelques enfants
près du bar dans lequel nous nous étions quittés
Warschauer Strasse, boulevard sur lequel descendent les faubourgs
à l'ombre de la porte de Francfort
Dirschauer Strasse, surplombant l'inextricable réseau ferré
éruption d'un monde enseveli
recouvert par les strates successives de l'oubli

écoute écoute encore l'intermezzo de Brahms
qui retentit naguère dans l'arrière-cour de Friedrichshain!

Берлин Фридрихсхайн

следы прошлого
в нашем едином сознании моем и твоём
следы на этой ослепляющей пыли
тот сложный и такой прельстительный случай
что ткёт судьбу по канве совпадений

разрыв разрывов
в этом городе созданном лишь из них
что за прошлое возникает из касания тел
столь разделённых
столь близких
что за явь возникает
в сердцевине этих изломов
так что сегодня все время глядит во вчера?

вновь с удивлением открываешь то чему нечего удивляться
этому пути из предместий через старый мост
мимо огромной черной башни
в темные плохо мощёные улицы
разделяющие дома на бесчисленные дворы

Боксгагенер штрассе с примыкающей к ней
тенистой площадью
где играют дети у бара в котором мы когда-то расстались
Варшауэр штрассе бульвар на который выходят окраины
в тени Франкфуртских ворот
Диршауэр штрассе нависающая над запутанной
сетью железной дороги
вторжение погребённого мира
обнаруженного в культурных слоях забвения

послушай ещё звучит интермеццо Брамса
звучавшее некогда там на задних дворах Фридрихсхайна

tentation

nuit d'attente et d'angoisse
torpeur pesante qui t'empoigne
et t'opprime en silence
tentation adultère jamais démentie
crainte jamais désamorcée
d'une trop lourde décision nouvellement ajournée
rompre ce fil qui te rattache à ton passé
oser toucher cet être qui t'échappe encore
t'échappe tel ce train de la rencontre
dans lequel tu ne monteras pas
un pied sur le marchepied
un pied sur le quai

mais que me veut cette voix
qui m'appelle et me repousse
tandis que ne résonne déjà plus
l'écho de ce scherzo en si mineur
irrémédiablement étouffé

(Berlin)

искушение

ночь ожидания и тревоги
тяжкое оцепенение
грозящее раздавить тебя в тишине
вечное искушение измены
вечно длящаяся боязнь
трудного и безотлагательного решения
как разорвать эту нить что привязывает тебя
к твоему прошлому
как решиться и прикоснуться к этому
ускользающему существу
ускользающему как поезд обещанной встречи
в который ты так и не сядешь
одна нога на подножке
одна нога на перроне?

что же надо от меня этому голосу
зовущему и отталкивающему
что ему надо когда уже не звучит
это скерцо в си миноре
непоправимо заглухшее эхо?

(Берлин)

Glienicke

brume vespérale enveloppant la nef sur la courbe du lac
où se fondent colonnes chapiteaux cathédrale et campanile
protégés naguère par quelque enceinte

vaisseau se détachant de la terre ferme
répondant à l'appel insistant
aux gestes désespérés
aux signes de détresse
lancés des hautes tours du château blanc

dame de l'île aux morts en proie à la souffrance
transie par le froid d'hiver
avide de se soustraire
à l'étrange solitude
à l'angoisse sourde
destinale
déjouer les pouvoirs maléfiques

troublant quartier de lune en berceau

(Berlin)

мост Глинике

вечерний туман накрывает корабль в излучине озера
позади растворяются колонны капители собор колокольня
защищенные прежде оградой

судно отрывается от твердой земли
отвечает настойчивому зову
отчаянным жестам
сигналам бедствия
кто-то шлет их с высокой башни белого замка

владелица острова мертвых охвачена горем
холод ее пронизывает
мучит жажда исчезнуть
она в одиночестве
она в смутной тревоге
она не знает как
помешать злокозненным силам

тревожащая четвертинка луны в небесной колыбели

(Берлин)

Potsdam

épais brouillard recouvrant le sinistre lac
la villa le château la tombe du poète
l'église au minaret ceinte d'une muraille
dont il ne reste plus que quelques pans
en face de l'île au palais blanc
qu'illumina quelque Aladin

jardin humide et froid au palais de marbre
au mausolée désaffecté tout orné d'hiéroglyphes

tristesse immense
répandue dans le silence
émanant des maisons jadis glorieuses
en bordure de route
tandis qu'au loin j'entends déjà siffler ton train
sans un adieu
sans un sanglot
sans véritables larmes
équivoque sourire se fondant dans la brume

Потсдам

плотный туман покрывает зловещее озеро
виллу замок могилу поэта
башенку минарета некогда окруженную стеной
напротив острова с белым дворцом
освещенного неведомым Аладдином

влажный и холодный сад с мраморным дворцом
и заброшенным мавзолеем сплошь испещренным
иероглифами

бесконечная печаль
разлитая в тишине
по обочинам дороги
в тумане проступают стены домов овеянные славой
а вдали я уже слышу свисток твоего поезда
ни слова прощанья
ни единой слезинки
лишь двусмысленная улыбка
исчезает в тумане

Gorges de l'Elbe

immensité confrontée à la solitude
espaces infinis prêts à s'ouvrir
abîmes vertigineux s'élançant dans le vide
fleuve à la courbe majestueuse dévoilant sa puissance

émotion non contenue
amplifiée par le silence
enfant happé par le spectacle grandiose
criant son désir inaltérable

dialogue nocturne
recherche inachevée
scintillements dans la vallée

(Dresde, Bastei)

Бастай

бескрайность и одиночество
бесконечность и пространства
пропасти и пустота
стремнина реки и мощь

чувство открытое миру
усиленное тишиной
это дитя захваченное грандиозным зрелищем
и кричащее о своем постоянном желании

ночной диалог
поиск в пустыне
мерцание в долине

(Дрезден)

Moritzburg

tempête hivernale obstacle aux abords du château
vent impétueux soufflant par rafales
emportant les paroles incertaines
étouffées par la dame du lac
sur le pont franchissant les douves

paroles amères dites dans l'attente du départ
paroles prononcées à mi-voix
réprimées par quelque instance
crainte d'un fourvoiement dans l'imminence
appréhension de la douleur
amplifiée par la différence

offre déclinée sur la route du retour
extension du temps avant l'éprouvante dérive
renoncement dans
l'incertitude tentatrice
épuisement des contraintes

(Dresde)

замок Морицбург

ветер на подступах к замку
неистовый северный ветер
уносящий неразборчивые слова
Озерной девы
там на мосту перекинутому через водяные рвы

горькие слова в предчувствии ухода
слова вполголоса
едва выдавливаемые
не верящие в неизбежность
осознающие горе
разрыва

дорога обратно но возврата нет
растяжение времени перед
трудным поворотом
даже соблазн неуверенности
и тот исчерпан

(Дрезден)

Rhénane

discrète remontée du fleuve impétueux
où se mirent les vignes
dévoilant ses châteaux en chacune de ses courbures
forteresses jadis imprenables
défiant le défilé
ruine inscrite dans le roc
aux contours édentés se détachant
dans le crépuscule

remous puissants près du rocher
où sombraient les bateliers
à l'écoute de la sirène
chantée par Heine

attente d'un improbable écho
transmis d'une roche à l'autre
s'écrasant dans un fracas
sur le récif fendant le fleuve

vaine recherche d'une ombre
de la douce Lorelei
dont la svelte silhouette aux jambes effilées
vacillant dans la nuit noire
vacille encore dans ma mémoire

(Coblence)

Рейнские стихи

незаметный подъем бурной реки
в которой отражаются виноградники
и сквозь лозы на каждом ее изгибе виднеются замки
некогда неприступные крепости
теснящиеся над теснинами
вписанные руинами в скалы
а зубчатыми стенами
протыкающие темные небеса

мощные водовороты возле утеса
где тонули лодочки
заслушавшись как поет сирена
воспетая Гейне

ожидание звучного эха
перелетающего от одной скалы к другой
натыкающегося в грохоте воды
на камни перегораживающие реку

тщетные поиски тени
нежной Лорелеи
стройный силуэт тонкие ноги
их мерцание в темноте
их мерцание в памяти

(Кобленц)

Gare du Nord

entrée du nord-express
sinuant
entre les rails
s'engouffrant
entre les murailles
déversant
son fret
sur le débarcadère
ancienne enceinte fortifiée
cathédrale aux villes statufiées

attente chargée d'appréhension
hésitante tentation de la grande ville
ouvrant ses bras à l'étrangère
fuyant le départ imminent

incertitude du renoncement
dans les brumes de l'inquiétude
impuissance du désespoir

(Paris)

Северный вокзал

северный экспресс
извивающийся
между рельсами
устремляющийся
между стенами
сбрасывающий
свой груз
на перрон
старые стены
застывший собор за окном

ожидание отягченное пониманием
сомнительные соблазны большого города
объятия открытые чужестранке
остановись мгновенье отъезда

неуверенность отказа
туман тревоги
бессилие отчаяния

(Париж)

hôtel du nord

chassé croisé des rencontres
entre la gare et le canal
entre le fleuve impétueux
et la rivière paresseuse
égrènement des minutes
interdites volées dissipées
ascension renouvelée des faubourgs
brume matinale

saisis une dernière fois cette main
qui s'échappe qui s'ouvre qui se tend
et tend à disparaître

quel trouble s'empare de ton visage
de ta gorge qui se noue
sur le quai des départs
avant la grande attente
salutaire

(Paris)

отель «Дю Нор»

бегство
пересечение встреч
между вокзалом и каналом
между стремительной рекой
и ленивой речкой
вереница минут
запретных украденных промотанных
повторяющийся подъем предместий
утренний туман

эта рука в последний раз схваченная на лету
эта рука ускользает раскрывается протягивается
и стремится исчезнуть

какое беспокойство овладевает твоим лицом
ком в горле
перрон отправления
великое и спасительное
ожидание

(Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

Gare de Lyon.....	4
Лионский вокзал	5
Quai de Jemappes	6
Набережная Жемапп	7
Quai des bergues	8
Набережная де Берг	9
Ville basse	10
Нижний город	11
Ville haute	12
Верхний город	13
revers.....	14
изнанка	15
Riva	16
Рива.....	17
Lista di Spagna.....	18
улица Листа ди Спанья	19
tristesse de Venise	20
печаль Венеции	21
Naples	22
Неаполь	23
l'ange de Duino.....	24
ангел Дуино	25

Lokavec.....	26
Локавец	27
Brno.....	28
Брно	29
Moravie.....	30
Моравия	31
Prose intermittente	32
Прерывистая проза	33
Usti nad Labem.....	34
Усти-над-Лабем	35
Marienbad	36
Мариенбад	37
Balmoral-Osborne.....	38
«Балмораль-Осборн»	39
Prague	40
Прага	41
Evropa	42
«Европа»	43
Pariž	44
«Париж»	45
Frydlant.....	46
Фридлант.....	47
Smrt a divka	48
Smrt a divka	49

Ballade en sol mineur.....	50
Шопен. Баллада в соль миноре.....	51
harpe triste.....	52
грустная арфа.....	53
Jelenia Góra	54
Еленя-Гора	55
Kudowa Zdrój	56
Кудова-Здруй	57
Varsovie 1.....	58
Варшава 1.....	59
Varsovie 2.....	62
Варшава 2.....	63
Fontanka.....	64
Фонтанка.....	65
Vitebsk	66
Витебск	67
Bolchoï Fontan.....	68
Большой Фонтан	69
Kiev.....	70
Киев.....	71
Palais d'octobre.....	72
Октябрьский дворец.....	73
steppe	74
степь	75

tchernoziom.....	76
чернозем.....	77
Czernowitz 1	78
Черновцы 1	79
Vinnitsa	80
Винница	81
le silence des sirènes	82
молчание сирен	83
Allemagne 1	84
Германия	85
Berlin.....	86
Берлин	87
Berlin Friedrichshain	88
Берлин Фридрихсхайн	89
tentation.....	90
искушение.....	91
Glienicke	92
мост Глинике	93
Potsdam.....	94
Потсдам.....	95
Gorges de l'Elbe.....	96
Бастай	97
Moritzburg	98
замок Морицбург	99

Rhénane.....	100
Рейнские стихи	101
Gare du Nord.....	102
Северный вокзал	103
hôtel du nord	104
отель «Дю Нор»	105

Берлин, 1981

Фридлант (Чехия), 2005

Локавец (Словения), 1993

Венеция, 1995

Прага, 1992

Йиглава (Чехия), 1999

Кудова Здруй (Польша), 2005

Марк Саньоль

МЕСТА СТРАНСТВИЙ

Перевод с французского Михаила Яснова

Редактор *Елена Вагнер*

Корректор *Алексей Ильин*

Дизайн обложки *Сергея Кауфмана*

Компьютерная верстка *Марина Кива*

Регистрационный № 768 в Минпечати РФ

Подписано в печать 15.10.2010 г.

Типография «Вест-консалтинг». Формат 60х90 1//6.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 8. Тираж 1000 экз.

109378, Москва, Есенинский бульвар, 1/26, кор.1, офис34